

цы па пытаннях дыялогу з мусульманамі і іудзеямі. Па ініцыятыве Беларускай Праваслаўнай царквы ў апошнія гады прайшлі тры вельмі прадстаўнічыя канферэнцыі, прысвечаныя пытанням міжканфесійнага дыялогу: "Дыялог хрысціянства і ісламу ва ўмовах глабалізацыі" (2007 г.), "Хрысціянска-іўдзейскі дыялог: рэлігійныя каштоўнасці як аснова ўзаемапавагі ў грамадзянскай супольнасці" (2009 г.), "Праваслаўна-каталіцкі дыялог: хрысціянскія этычныя каштоўнасці як унёсак у сацыяльнае жыццё" (2011 г.).

Гаворачы аб тэндэнцыях развіцця рэлігійнай сітуацыі ў нашай краіне, трэба адзначыць, што тыя канцэпцыі XIX ст., у якіх сцвярджалася непазбежнасць знікнення ў будучым рэлігіі, не пацвердзіліся. Гэта тычыцца як марксісцкай ідэі аб тым, што па меры паляпшэння жыцця асноўнай масы насельніцтва і рэальным вырашэнні існуючых праблем знікне неабходнасць у ілюзорным суцязэнні, якое дае рэлігія, так і канцэпцыі А. Конта, які вылучаў у гісторыі чалавечтва тры стадыі: рэлігійную, метафізічную і навуковую і звязваў адміранне рэлігіі з паступовым развіццём чалавечых ведаў. Уплыў рэлігіі ў еўрапейскай культуры і зараз застаецца даволі вялікім, але паступова зніжаецца колькасць людзей, якія прымаюць удзел у рэлігійным жыцці. Вельмі высокі ўзровень рэлігійнасці ў суседняй з намі Польшчы – 95% насельніцтва лічаць сябе католікамі. Традыцыйна рэлігійнай з'яўляецца самая заможная краіна свету – ЗША. У Беларусі таксама назіраецца відавочная тэндэнцыя павялічэння ўплыву рэлігіі.

Зараз у Еўропе ўсё большую папулярнасць набывае канцэпцыя постсекулярнага грамадства, якая прадугледжвае адмаўленне ад супрацьпастаўлення рэлігіі іншым сферам жыцця і наладжванне дыялогу паміж імі. Прызнаецца, што ідэя аб непасрэднай сувязі паміж прагрэсам і адмаўленнем ад рэлігіі не падцвердзілася. Але для нашай сітуацыі больш адэкватна казаць не аб постсекулярным, але аб постатэістычным грамадстве. Тая сітуацыя ў рэлігійнай сферы, якая зараз існуе ў Беларусі, з'яўляецца спадчынай не працэса секулярызацыі, але жорсткай атэістычнай палітыкі.

На наш погляд, трансфармацыя рэлігійнай сітуацыі ў сучаснай Беларусі будзе абумоўлена перад усім унутрырэлігійнымі прычынамі. Бо кожная рэлігія ўяўляе сабой сістэмнае ўтварэнне, якое мае сваю логіку развіцця і ў залежнасці ад яе займае адпаведнае месца ў грамадстве. Зараз на Беларусі паступова адбываецца ўзмацненне талерантнасці, а таксама развіццё міжрэлігійнага і міжканфесійнага дыялогу. Менавіта ў працэсе гэтага дыялогу і павінна сфарміравацца якасна спецыфічная рэлігійная сітуацыя ў Беларусі, якая б адпавядала гістарычнай традыцыі, а таксама сучаснаму стану і тэндэнцыям развіцця нашай краіны.

Спісок цитированных источников

1. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 6 нояб. 2002 г. – № 123. – С. 4-15.

СОВРЕМЕННАЯ МОТИВАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

Предко Т.И.

Брестский госуниверситет им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Системная трансформация белорусского общества привела к существенному изменению мотивации поведения и деятельности наших граждан, в том числе верующих людей. Одним из наиболее важных показателей этих изменений являются ценностные ориентации, благодаря которым верующие отграничивают лично значимое от несущественного. В их сознании социальные вопросы преломляются через призму религиозного миропонимания. В свою очередь, богословы и профессиональные служители культа предлагают мирянам ценностные ориентации на трансцендентное,

поскольку обычно в религии земное подчинено небесному. Земная жизнь – временная, она лишь предваряет жизнь вечную в загробном царстве. Прислушиваясь к поучениям своих духовных наставников, верующие окрашивают в религиозные тона практически все свои переживания и действия. С другой стороны, верующий постоянно находится в учебном или трудовом коллективе, в котором светское обычно преобладает над сакральным. Это во многом способствует ускорению процесса «обмирщения» его сознания. В связи с этим у него формируется специфическое отношение к ценностям современного общества.

В социальной психологии подчеркивается, что «мотивация может быть осознанной и неосознанной» [1, с. 102]. В связи с этим среди исследователей сознания и поведения рядовых верующих сложились два подхода к оценке значения мотивации их религиозности. В свое время сотрудниками Института философии и права АН БССР было проведено конкретно-социологическое исследование религиозного сознания евангельских христиан-баптистов. На основе собранных материалов они установили, что объяснения мотивов религиозности самими верующими не имеют достаточного основания, чтобы принять их за истинные причины веры в бога. В дальнейшем данная точка зрения получила относительно широкое распространение среди белорусских религиоведов. В то же время украинские исследователи считают, что все поступки человека в той или иной мере мотивированы. А «для мотива всегда характерным является осознание (подчеркнуто мною – Т.П.) цели деятельности» [2, с. 68]. Мотив в конечном итоге связан с потребностью, выступающей в качестве внутреннего побудителя активности. Между мотивом и причиной активности имеется специфическая связь. Однако причина является чем-то внешним по отношению к индивиду, а мотив – это важный элемент его психики. Причина всегда фильтруется через систему потребностей и ценностных ориентаций. Поэтому одна и та же причина вызывает у разных индивидов различные мотивы, а затем и различные действия. В этой связи точка зрения украинских социологов представляется более правильной. Но, несмотря на указанные расхождения в оценке значения мотивации религиозности, эти и другие ученые расценивают мотивы как существенный фактор религиозного поведения и деятельности современных верующих.

Мотивации, как субъективный фактор, дифференцируются на общие, отражающие отношение индивида к своей религиозности вообще, и на частные, выражающие его отношение к конкретным формам религиозности. Общие мотивации религиозности обусловлены главным образом типологией верующих. В научном религиоведении предлагались различные типологии. Они разрабатывались в основном с учетом изменений, происходящих в религиозном сознании и поведении верующих в условиях социалистического общества. Однако в условиях системной трансформации современного общества проблема типологии верующих оказалась вне поля зрения исследователей обыденной религиозности. Создалась парадоксальная ситуация. В суверенной Беларуси значительно увеличилась численность верующих, изменился характер их религиозности, заметно возросла их социальная активность, но их типология перестала быть объектом научного исследования. В начале нынешнего столетия была опубликована лишь работа Л.Г.Новиковой, в которой сделана попытка разделить население республики на мировоззренческие группы [3, с. 29]. В ее работе выделены четыре типа: религиозный; квазирелигиозный, колеблющийся и не религиозный. Но автор не раскрывает критериев такого деления. В связи с этим непонятно, почему только для 41,1% религиозных основным мотивом посещения богослужений и совершения обрядов являются религиозные убеждения. Кроме того, нельзя согласиться с Л.Г.Новиковой в том, что наблюдается сокращение численности протестантов, участвующих в богослужениях и отправлении религиозных обрядов по религиозным убеж-

дениям [Там же, с. 56]. Ведь вера протестантов более устойчивая, более «крепкая» по сравнению с современными адептами католицизма и православия. В их повседневной жизни доминируют религиозные убеждения.

Учитывая данное обстоятельство, на основе анализа религиозности современных верующих предлагаем следующую типологию: убежденные верующие, верующие по традиции, колеблющиеся между верой и неверием. Данная типология наиболее соответствует верованиям православных и католиков. А среди последователей протестантизма можно выделить еще один тип верующих – религиозные фанатики. Эта группа немногочисленная и в условиях осуществления принципа свободы совести постоянно сокращается. Разумеется, можно также среди последователей православия и католицизма найти фанатиков, но они по причине своей немногочисленности не составляют отдельную группу в общей типологической структуре. Ныне религиозный фанатизм как социальный феномен несколько ослабел главным образом потому, что в современных условиях не проводится последовательной критики религиозного мировоззрения. Ныне заметно угасает имевшая место в советское время озлобленность верующих, их нетерпимость по отношению к неверующим, поскольку в суверенной Беларуси верующим и неверующим законодательством предоставлены одинаковые права. Вместе с тем и в настоящее время имеются религиозные фанатики, мотивирующие свою веру в основном тем, что они «избраны богом», что именно им предстоит выполнить великую миссию ко времени второго пришествия Иисуса Христа.

Убежденные верующие хорошо усвоили религиозные догматы, признают их непререкаемо истинными, вечными и неизменными божественными установлениями. Общая мотивация их религиозности заключается в теодицеи, в убеждении, что бог является не только творцом всего сущего, но и носителем абсолютного добра.

Верующие по традиции знают лишь основные догматы, изложенные в «Символе веры» и Священном Писании, но не могут правильно объяснить сущность своего вероучения, не знают многих вероучительных и культовых расхождений между основными направлениями христианства. Общая мотивация их религиозности сводится к так называемому аргументу «пари в защиту веры», сформулированному в свое время видным французским ученым, писателем и религиозным философом Б.Паскалем.

В повседневной жизни колеблющихся между верой и неверием мировоззренческие проблемы не играют важной роли. Религиозные догматы, каноны и обряды занимают периферию их сознания. Свое религиозное поведение они мотивируют следующим образом: «религия обещает спасение души», «верую на всякий случай», «религия и церковь учат добру», «с верой спокойнее на душе» и т.д.

Следовательно, общие мотивации современной религиозности зависят в основном от того, в какой типологической группе находится тот или иной верующий. Однако надо учитывать, что сознание и поведение верующих включает как сакральное, так и секулярное. Их социальная активность проявляется не только в религиозной сфере, но и в светской. В связи с этим у верующих формируется специфическая мотивация трудовой деятельности, семейной жизни, участия в общественно-политической жизни страны и т.д. На данную мотивацию оказывает определенное влияние религиозность того или иного человека. Например, у протестантов соблюдение трудовой дисциплины является важнейшим признаком благочестия, ибо «человек оправдывается делами, а не верою только» (Иаков, 2:24).

Если общая мотивация религиозности характеризует в основном степень убежденности верующего в истинности и даже необходимости своего вероучения, то частная мотивация представляет собой прежде всего отношение этого верующего к различным формам культовой деятельности. Одним из важных проявлений религиозности в культовой практике является участие верующих в общих богослужениях в рели-

гиозном храме. Оно зависит главным образом от конфессиональной принадлежности. У православных главную роль играют сложившиеся традиции, у католиков – следование религиозным канонам, соблюдение костельных предписаний, а у протестантов – внутреннее убеждение в необходимости регулярного участия в молитвенных собраниях единоверцев. Немаловажную роль в мотивации такого участия играет принадлежность верующего к определенной мировоззренческой группе.

Прослеживается также некоторая зависимость мотивации участия в богослужениях от пола, возраста, образования и социального положения верующего. Например, регулярно участвуют в богослужениях женщины-пенсионерки, имеющие неполное среднее и среднее образование и не получившие во время предыдущей трудовой деятельности высокой квалификации. И, напротив, верующие молодые мужчины с более высоким образованием и соответствующим профессиональным мастерством участвуют в богослужениях лишь по большим праздникам или по случаю совершения религиозного обряда. Причем первая группа опрошенных в качестве основных мотивов называет следование общему обычаю и исполнение долга перед церковной общиной, а вторая группа мотивирует свое нерегулярное участие в богослужениях занятостью важными делами или производственной необходимостью.

Существенное влияние на религиозность в целом и ее мотивацию оказывает уровень образования. Он составляет общую переменную индивидуальной религиозности по сравнению с другими демографическими критериями. Чем выше образование, тем меньший уровень религиозности. У граждан, имеющих неполное среднее образование, самый высокий процент верующих. Эти люди мотивируют свою религиозность необходимостью «жить по вере», «думать о жизни вечной и готовиться к ней». У граждан, имеющих среднее специальное и высшее образование, напротив, самый низкий процент верующих. Но верующие этой группы мотивируют свою религиозность не только общими рассуждениями о значении веры в жизни человека, но и более конкретными причинами. Наконец, определенную роль в данной мотивации играет местожительство верующего. Так, регулярное участие в храмовых богослужениях влияет не только на характер религиозной веры, но и на ее мотивацию. Как правило, в сельской местности посещаемость богослужений верующими людьми более регулярная, чем среди городских жителей. А основным мотивом регулярного участия сельских верующих в богослужениях является следование общему обычаю, ибо в данном случае важную роль играет религиозное общественное мнение, сформировавшееся в данной микросреде.

Кроме мотивации посещения богослужений, религиозность определяется также мотивами участия в совершении обрядов крещения, венчания и похорон. Эти обряды связаны с переломными моментами в личной и общесемейной жизни. Причем в православии и католицизме первый и третий, а в протестантизме только третий из указанных обрядов лично не мотивируются. Решение о необходимости их отправления принимают иные лица. Однако их совершение свидетельствует об установлении, наличии или окончании связи человека с религиозной общиной. Кроме того, отправление данных обрядов рассматривается как принадлежность конкретного человека к тому или иному вероучению.

Наряду с мотивацией общих разовых обрядов важно учитывать также мотивацию участия в личных религиозных обрядах и семейных обычаях. Под личными обрядами следует понимать ритуальные действия, которые совершаются всей семьей или ее отдельными членами вне церкви, чаще всего в своем доме или квартире. Наиболее важным из них является индивидуальная молитва. Она рассматривается как ежедневное обращение к богу, как элементарный религиозный долг верующего, а также как один из важнейших элементов религиозного воспитания в семье. Если кто-либо в

семье не молится, то ее верующими членами это расценивается как тяжкий грех. Основным мотивом ее совершения является убеждение в том, что в процессе индивидуальной молитвы осуществляется личный контакт человека с богом. Однако ежедневно читают молитву лишь немногие верующие (18,3% опрошенных). Абсолютное большинство (56,8%) молится время от времени, значительно меньшее количество верующих (17,4%) молится очень редко. А некоторые люди, считающие себя верующими, не молятся вообще (7,5%), игнорируя эту форму контакта с богом. Эти данные свидетельствуют об угасании одной из наиболее важных религиозных потребностей современных верующих.

В целом, анализ мотивации современной религиозности позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, общая мотивация, отражающая отношение верующих к своей вере, обусловлена их типом религиозности. Если религиозная мотивация занимает доминирующее положение, то вера отличается «крепостью», устойчивостью ее мифологического компонента. А если религиозная мотивация затеняется секулярной, то такие люди являются лишь формальными христианами. Во-вторых, частная мотивация, отражающая отношение верующих к различным формам культовой практики, обусловлена значимостью того или иного культового действия в личной жизни верующего. Немаловажное значение для этой мотивации имеют социально-демографические данные: пол, возраст, образование, социальное положение верующего и его место жительства. В-третьих, современная мотивация религиозности во многом обусловливается конфессиональной принадлежностью. У адептов православия главным внешним показателем религиозности является их участие в совершении религиозных обрядов и праздновании религиозных праздников, соблюдении постов. Религиозность католиков трансформируется по пути более строгого соблюдения канонических принципов. Религиозность протестантов и последователей нетрадиционных течений мотивируется доминирующим положением в их сознании мифологического компонента.

Список цитированных источников

1. Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. – М.: Политиздат, 1975. – 319 с.
2. Дулуман Б., Лобовик Б., Танчер В. Современный верующий. Социально-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1970. – 176 с.
3. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л.Г.Новикова. – Мн.: «БТН-информ», 2001. – 132 с.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Рудко Е.А.

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Обострение внутренних противоречий в СССР привело к распаду огромного государства, что, в свою очередь, породило разнообразные противоречивые процессы в обществе, осложняемые обострившимися межнациональными противоречиями.

Переходные процессы и состояния всегда привлекали внимание философов, историков, социологов, экономистов, специалистов, представляющих различные направления не только общественных, но и естественных наук. Характерно, что, изучая проблемы современности в различных исторических ситуациях, в различные исторические эпохи, ученые воспринимают и осмысливают ее как переходность. При этом восприятие и осмысление современности направлено на выявление различий и противоречий между предшествующим и последующим состоянием общества, а также на сам переход, как проявление противоречий становления последующего.